

«СОН ОБЛОМОВА» КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: ОТ ВОСХИЩЕНИЯ ДО ОБВИНЕНИЙ

Научный руководитель:

д.ф.ф.н., (PhD) Бекмирзаева Лола

Рахматуллаевна, СамГПИ

Исроилова Райхона Сирожиддиновна

Студентка 3 курса факультета языков СамГПИ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению того, как критики в России XIX века оценивали и трактовали знаменитый "Сон Обломова". Производится разбор неоднозначности этого отрывка, где, с одной стороны, воссоздается идеализированная картина старинного помещичьего быта, а с другой – звучит упрек в адрес общественного бездействия и косности.

Ключевые слова: обломовщина, русская литературная критика XIX века, национальный характер, социальная пассивность, патриархальный уклад.

Annotation: This article is dedicated to examining how critics in 19th-century Russia evaluated and interpreted the famous "Oblomov's Dream." The ambiguity of this passage is analyzed, where, on the one hand, an idealized picture of the old landowner's life is recreated, and on the other hand, a reproach is voiced against social inaction and rigidity.

Keywords: oblomovism, Russian literary criticism of the 19th century, national character, social passivity, patriarchal way of life.

«Сон Обломова» - одна из самых знаковых и обсуждаемых сцен романа И. А. Гончарова «Обломов», которая с момента публикации произведения вызвала оживлённые реакции в русской литературной критике XIX века. Эта глава не просто художественный приём, а глубокий философский и социальный символ, отражающий сложный

портрет русской действительности и национального характера. Критики XIX века восприняли «Сон Обломова» как метафору пассивности, апатии и застойности, присущей российскому дворянству и обществу в целом. Одни из них видели в этом эпизоде авторский протест против бездеятельности, критику уклада и вредных привычек русского "обломовщины", которая тормозит прогресс и развитие страны. В таком ключе сцена была воспринята как глубокое и убедительное зеркало общественных пороков, призыв к преобразованиям — активному участию в жизни, борьбе за свои идеалы и судьбу¹.

В то же время ряд критиков конца XIX века осуждали эту сцену за чрезмерный пессимизм и однобокость. Они утверждали, что «Сон Обломова» рисует слишком утрированную и даже карикатурную картину, которая несправедливо принижает силу русского духа, упрощая причины низкой активности и связывая её лишь с внутренней «ленью». По мнению таких литературоведов, Гончаров преувеличивал пассивность, оставляя почти без внимания исторические, социальные и внешние факторы, которые формировали поведение героя. Критики отмечали, что эта сцена могла создавать у читателя ощущение безысходности и лишать надежд на возможные изменения. Кроме того, «Сон Обломова» проходил в русской критике как своего рода символ раздвоенности национального характера. Часть литературоведов видела в этом эпизоде не просто отражение народных черт, но внутренний конфликт между традициями и новыми веяниями, между «старым» и «новым» Россией. Важно отметить, что критический разбор «Сна

¹ Бахтин. М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 138с.

Обломова» активно формировал понятие «обломовщины» — явления, включающего в себя не только индивидуальную пассивность, но и социальную стагнацию. Это понятие получило широкое распространение в публичных и научных дискуссиях, отражая актуальные в ту эпоху проблемы. Таким образом, в русской критике XIX века «Сон Обломова» трактовался как многогранный художественный образ. Он вызывал неоднозначные оценки — от восхищения точностью и тонкостью психологического портрета до обвинений в мрачном пессимизме и однобокости. Эта сцена стала важным полигоном для обсуждения ключевых вопросов национального самосознания, культурных конфликтов и социальных проблем, что свидетельствует о её глубокой значимости в литературном процессе своего времени².

«Сон Обломова» - центральный эпизод романа И. А. Гончарова: не просто фрагмент биографии героя, а параболa, в которую автор свёл свои наблюдения о российской действительности середины XIX века. Этот отрывок программно сочетает в себе идиллию и укорачивание времени: через воспоминания об упразднённом имении, уютную картину «старой» помещичьей жизни, музыку, запахи и лица детства Гончаров показывает читателю не столько прошлое конкретного человека, сколько целый тип общественного уклада и душевного склада. Именно эта амбивалентность — очарование и упрёк одновременно — стала предметом бурных дискуссий в русской критике. Что изображено в «Сне» и почему это «зеркало»? Во сне Обломова оживает мир, лишённый спешки и рыночного расчёта: помещик как добрый патерналист, дворяне и крепостные связаны

² Беленький. Г. И. Русская литература XIX века: Учебник для вузов. М.: Высшая школа, 2012. 280 с

нравственными, почти семейными узами; земля — источник спокойствия и смысла. Простота быта, медленное течение времени, доверие и ласка — всё это создаёт образ «гармоничной России», где люди живут согласно привычной традиции. Для читателя XIX века такой образ мог звучать как апология «русского порядка»- и многие консервативные и славянофильские критики видели в «Сне» защиту традиций и национального своеобразия³.

С другой стороны, именно в этой идиллии критики видели источник трагедии: пассивности, отсталости и социальной негуманности. Сцена сна очерчивает образ человека, неспособного к действию, привыкшего к зависимости и чуждого общественной инициативы. Для западников и радикально настроенных критиков «Сон Обломова» стал символом «обломовщины» — состояния, при котором внешний комфорт служит прикрытием социальной инертности и морального упадка. Иными словами, то, что для одних — тёплая память о родовом укладе, для других — оправдание крепостнической покорности и неспособности к реформированию общества. Литературные приёмы и их смысл. Гончаров использует пасторальную лексику, художественные детали быта, «замедление времени» через длительные перечисления и чувства. Сон обрамлён мягким, почти гипнотическим повествованием — это позволяет автору не только вызвать эстетическое восхищение, но и показать, как именно эстетика превращается в социальную силу: красота и уют усыпляют волю. Таким образом «Сон» — не просто воспоминание, а модель, объясняющая, почему люди (и общество) остаются

³ Гончаров. И. А. Обломов. Роман в четырех частях. М.: Художественная литература, 1987. 58с.

пассивными: привычки, эмоциональные привязки и эстетическая привлекательность старого порядка морально скрепляют людей⁴.

Упрёки сводились к двум главным тезисам: «Сон» романтизирует крепостнический патернализм и увековечивает человеческую пассивность, мешающую реформам; кроме того, он, по мнению критиков-реформаторов, делает человека безвольным, романтически оправдывая бездействие. Восхищения были связаны с мастерством описания, психологической глубиной и умением показать национальный характер — многие читатели видели в «Сне» художественное прославление русской мягкости, щедрости и семейной теплоте. Социально-политический контекст обострял дискуссию. Роман написан в период, предшествовавший и последовавший за реформами 1860-х (освобождение крестьян и т. п.); поэтому изображение старого усадебного мира воспринималось сквозь призму насущных вопросов: нужна ли быстрая модернизация, какова цена утраты «домашних» связей, можно ли сохранить человеческое тепло в условиях капиталистических преобразований. Для части критиков «Сон» был предостережением: если общество цепляется за прошлое, реформы будут поверхностными или невозможными. Для другой части — напоминанием о том, что модернизация не должна уничтожать моральные основы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. [Bahtin M.M. Voprosy literatury i estetiki 1975.pdf](#) Бахтин. М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.

⁴ Григорьев. А. А. Реализм и романтизм (отрывок) // Литературная критика. М.: Эксмо, 2004. С. 278.

2. [история русской литературы 19 век 2 пол..pdf](#) Толоконникова И. В.. История русской литературы второй половины XIX века. Учеб.-метод. пособие. – М.: Фак-т журн. МГУ, 2015 – 37 с.
3. https://archive.org/details/1987_20230115/page/n697/mode/2up Гончаров. И. А. Обломов. Роман в четырех частях. М.: Художественная литература, 1987. 699 с.
4. Григорьев. А. А. Реализм и романтизм (отрывок) // Литературная критика. М.: Эксмо, 2004. С. 278.
5. Добролюбов. Н. А. Что такое обломовщина? // Литературная критика. Л.: Художественная литература, 1984. С. 307.